

Голос Шэнь Цинчжо внезапно разбудил ошеломленную толпу, и придворные чиновники встали и отдали честь:

— Ваше Высочество Король Цзинь.

— Нет необходимости отдавать честь, господа, — Сяо Шэнь ответил и небрежно спросил, — Интересно, приготовил ли Учитель Шэнь место для этого короля?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Конечно, Ваше Высочество Король Цзинь, пожалуйста, входите.

Сяо Шэнь уже собирался сесть, когда услышал, что Король Чу позвал его.

— Седьмой брат, Третий брат только что разговаривал с Господином Шэнем. Жаль, что ты отсутствовал из-за травмы. — Сяо Хунъяо уже сменил выражение лица и вопросительно уставился на него. — Может ли быть, что... рана Седьмого брата зажила?

Сяо Шэнь взглянул на него и спокойно сказал:

— Благодаря благословию Третьего брата, это не имеет большого значения.

— Это хорошо, это хорошо... — Сяо Хунъяо снова перевел взгляд на Господина Шэня и сказал с фальшивой улыбкой, — Господин Шэнь, можно Вас на пару слов?

Шэнь Цинчжо ответил не в смиренной, но и не в высокомерной манере:

— У скромного министра все еще есть обязанности, которые он должен выполнять, поэтому, пожалуйста, простите меня за то, что я не могу подчиняться приказам.

Он поклонился с руками, извиняясь, затем проигнорировал недовольный взгляд Короля Чу и ушел.

Когда человек, которого тут не должно было быть, внезапно появился, Сяо Хунъяо почувствовал необъяснимое беспокойство в своем сердце. Он немедленно позвал своего личного охранника и прошептал ему несколько слов, после чего охранник быстро ушел.

Кон Шан, стоявший рядом, заметил все малейшие движения Его Высочества Короля Чу и тихо вышел из внутреннего зала.

В час петуха банкет начался вовремя.

Отдел этикета преклонил колени, приглашая Императора Гуанси, а отдел колоколов и барабанов играл музыку. Когда музыка смолкла, были запущены фейерверки, и принцы и министры один за другим покинули свои места, встав в центре зала в порядке старшинства, преклоняя колени и кланяясь, желая Императору счастливого нового года и долгих лет жизни.

В то же время придворные чиновники за пределами зала также кричали:

— Да здравствует Император.

Евнух Пан стоял справа от главного драконьего трона, держа в руках метелку, и произносил слова императора, чтобы показать его великую милость.

После ряда сложных церемоний официально начался банкет.

Банкет для всех министров был устроен на высоком уровне. На каждом столе во внутреннем зале было по восемнадцать видов блюд. Ингредиенты включали в себя все, что нужно для полета в небе, бега по земле, плавания в воде, а также деликатесы с гор и моря. Лучшие повара приготовили из них восхитительные деликатесы.

Возможно, из-за того, что Император Гуанси еще не прибыл, атмосфера в зале была не такой спокойной, как на прошлых банкетах.

Один за другим появились десятки танцовщиц в экзотических костюмах. Оркестр снова заиграл, и танцовщицы пустились в пляс под звуки струнных инструментов. Их грациозные позы были чрезвычайно приятны глазу.

— Все присутствующие господа - столпы нашего Дайон, — в середине банкета Король Чу встал с золотым кубком в руке. — Сегодня банкет для всех министров. Отец-Император болен, и у этого короля хватает смелости поднять тост за всех господ от своего имени.

— Ваше Высочество Король Чу слишком вежлив. — Янь Сици, Министр по кадрам, был первым, кто встал и выразил свою лояльность, — Для министра разумно поздравить Ваше Высочество.

Затем поднялся Заместитель министра внутренних дел Цинь Дэ.

— Министр Янь прав.

Сразу же после этого встал Министр Военного министерства Ши Чжун, а Король Чу и его последователи встали один за другим. Остальные придворные чиновники перешептывались друг с другом, очевидно, все еще колеблясь.

Король Чу был очень горд и думал, что сегодня положение наследного принца уже у него в

кармане.

— Этот король выпьет первым в знак уважения.

Когда он откинулся на спинку стула, Шэнь Цинчжо украдкой подмигнул Евнуху Пану.

Пан Дуншен понял и прочистил горло:

— Господа и Принцы, согласно священному сану, Се Гэлао публично зачитает указ о назначении наследного принца на сегодняшнем банкете для всех министров.

Как только прозвучали эти слова, в зале на мгновение воцарилась тишина, а затем это стало похоже на каплю воды, вылитую на раскаленную сковороду с маслом, которая внезапно взорвалась.

— Се Гэлао, пожалуйста, подойдите.

Евнух Пан взял императорский указ из рук евнуха и почтительно протянул его Се Гэлао двумя руками.

Се Гэлао поднялся на возвышение, опираясь на трость. В это время зал был уже полон людей, преклонивших колени.

Король Чу стоял на коленях впереди, выпрямив спину, с выражением лица и движениями, готовыми принять приказ.

— Его Величество, по велению Небес, провозглашает... — раздался голос, глубокий и звучный, как звон древних колоколов. — С тех пор, как Чжэнь получил указ о восшествии на престол, Чжэнь усердно трудился день и ночь, никогда не уставал от своей работы и никогда не осмеливался относиться к ней с пренебрежением... Седьмой Принц, Сяо Шэнь, - человек экстраординарного и чистого таланта и совершенное подобие Чжэня. Он, несомненно, сможет унаследовать трон... Чжэнь настоящим сообщает Небу и Земле, храму предков и государству, что Чжэнь дарует ему императорскую печать и назначает наследным принцем, восседающим в Восточном дворце...

Прежде чем он закончил говорить, все в зале стали потрясены.

— Невозможно! — Сяо Хунъяо внезапно встал. — Се Гэлао, Вы неправильно прочитали указ?

Се Гэлао торжественно ответил:

— Старый министр не посмеет.

Министр Янь громко спросил:

— Се Гэлао, согласно этикету Дайон, старший сын должен быть назначен вместо младшего. Как Его Величество мог назначить Седьмого Принца наследным принцем?

— Господин Янь снова обошел Короля Хана? — Господин Линь, Министр Министерства доходов и сборов, немедленно возразил, — Даже если старший сын будет выбран вместо младшего, очередь Его Высочества Короля Чу также не настанет!

Сяо Исянь, который всегда был незаметен, дважды кашлянул и сказал спокойным тоном:

— Этому королю отделено мало времени, поэтому я не буду присоединяться к всеобщему волнению.

— Я хочу видеть Отца-Императора! — Сяо Хунъяо стиснул зубы. — С этим указом определенно что-то не так! Этот король его не признает!

Сказав это, он на самом деле хотел силой прорваться во внутренний зал на публике.

Кон Шан быстро вытащил из-за пояса меч Сюйчунь и с торжественным видом преградил Королю Чу путь.

— Его Величество приказал, чтобы никому не разрешалось приближаться к внутреннему залу, пожалуйста, остановитесь!

Евнух Пан вовремя заключил мир и сказал:

— Все Принцы, все Господа, этот указ о престолонаследии был написан лично Его Величеством, а Департамент имперского двора и Кабинет министров совместно подтвердили его, так что это не может быть ошибкой.

— Это противоречит этикету! — Министр Военного министерства с достоинством произнес, — Министр хочет видеть Его Величество!

— Что противоречит этикету? — Как раз в тот момент, когда атмосфера в зале накалилась, Шэнь Цинчжо медленно вышел в центр зала. — Объявляя наследником старшего сына, а не способного к этому; наследником является старший сын, а не младший; в конце концов, все это - старые правила.

Лицо Сяо Хунъяо посинело, и он сурово спросил:

— Тогда почему Король Цзинь нарушает старую систему?

— Это произошло потому, что Король Цзинь во главе большой армии разгромил Сион и заставил их отступить к западу от реки Суйлин, и люди на границе жили в мире! — каждое слово и предложение Шэнь Цинчжо звучит убедительно. — Когда Король Цзинь рисковал своей жизнью, чтобы убить врага ради народа Дайон, что делал Ваше Высочество Король Чу?

— Я-

Сяо Хунъяо задохнулся от его слов и некоторое время не мог придумать, что возразить.

— Если все господа хотят посмотреть, вы можете попросить Его Высочество Короля Цзиня снять его мантию с драконом и увидеть шрамы, которые он получил за свое государство и свой народ. Который из них не был опытом на грани смерти? — Шэнь Цинчжо повысил голос, и его тон стал на редкость свирепым.

Сяо Шэнь поправил одежду, по его тону было трудно определить:

— Если этот король недостойн, то кто же тогда? Король Чу?

В зале воцарилась тишина, а судебные чиновники опустили головы и не осмеливались произнести ни слова.

— Хорошо, что Король Цзинь выиграл битву, но может ли трон наследного принца быть закреплен только в ходе боевых действий? — Заместитель министра внутренних дел, Цинь Дэ, все еще пытался переломить ситуацию. — Указ о назначении наследного принца был слишком поспешным. Мы просим Его Величество отозвать приказ и обсудить его позже!

Шэнь Цинчжо презрительно усмехнулся:

— Господин Цинь, здесь и устный приказ Его Величества, и письменный. Вы собираетесь ослушаться приказа?

В этот момент Сяо Хунъяо перестал притворяться и прямо сорвал с себя маску.

— Шэнь Цинчжо держал Императора в заложниках и лживо передал императорский указ. Его преступление непростительно. Кто-нибудь, подойдите!

Группа стражников с мечами вошла в зал и направила свои мечи на всех присутствующих. В

зале воцарился хаос. Некоторые робкие министры даже забрались под стол, опасаясь быть замешанными.

— Что имеет в виду Ваше Высочество Король Чу? — Шэнь Цинчжо спокойно спросил, — Вы планируете восстание?

— Ты дерзкий раб! Ты смеешь клеветать на этого короля, даже когда сам находишься при смерти! — Сяо Хунъяо величественно взмахнул рукой, — Сначала уберите его!

Однако в следующий момент из-за двери ворвалась новая группа цзиньивэев. Войдя в зал, они без единого слова снесли головы всем стражникам, прежде чем кто-либо успел среагировать.

Хлынула кровь, и министры были так потрясены, что закрыли лица руками и качали головами. Пятый Принц, Сяо Цзинжуй, не удержался и встал.

— Третий брат! Господин Шэнь! Если вам есть что сказать, просто поговорите, зачем вам драться на мечах?

— Ваше Высочество Король Ци, сегодня драку начал Король Чу, и все присутствующие могут это подтвердить. — Шэнь Цинчжо перестал улыбаться. — Идите, арестуйте Короля Чу!

Сяо Хунъяо стиснул зубы и сказал:

— Если этот король не сможет выбраться из дворца Фэнтянь, то Генерал-губернатору Имперской стражи, Сю Гуанчану, будет приказано войти во дворец. Как ты думаешь, вы сможете сбежать?

— Имперская стража? — Шэнь Цинчжо спокойно улыбнулся. — Возможно, сам Сю Гуанчан сейчас в опасности, Вашему Высочеству Королю Чу следует просто побеспокоиться о себе, Кон Шан!

Кон Шан ответил и шагнул вперед, чтобы сразить Короля Чу.

В мгновение ока Цзоу Пэн, стоявший справа, внезапно двинулся вперед, молниеносно выхватил меч Сюйчунь и приставил его к шее Господина Шэня.

Сердце Шэнь Цинчжо упало.

— Господин Цзоу?

В тот момент, когда сверкнул меч, зрачки Сяо Шэня сузились, а его тело отреагировало

быстрее, чем мог приказать мозг, бросившись вперед, как разъяренный зверь.

— Не двигайтесь! — крикнул Цзоу Пэн, и, слегка взмахнув мечом Сюйчунь, на его тонкой белой шее появилось кровавое пятно. — У Господина Шэня нежная кожа и плоть, и он не выдержит даже легкой царапины от меча Сюйчунь!

Шаги Сяо Шэня замерли на месте, и другой цзиньивэй тоже перестал двигаться.

— Хахахахахаха! — увидев это, Сяо Хунъяо дико расхохотался. — Шэнь Цинчжо, ты всю жизнь был умным, но ты же не ожидал, что в критический момент перевернешься в промежности, верно?

— Командир Цзоу, — Шэнь Цинчжо слегка приподнял голову, — Король Чу уже заключен в банку, почему Вы должны сопровождать его на смерть?

— Хорошая птица выбирает дерево для жизни. Я думаю, что Его Высочество Король Чу - хороший господин. — Цзоу Пэн прижался к нему и тихо пригрозил, — Господин Шэнь, прикажите Цзиньивэй уйти из дворца Фэнтянь.

— Ваше Высочество Король Чу, дворец Фэнъи окружен цзиньивэями. Разве Вам не следует подумать о безопасности Супруги Сянь? — тон Господина Шэня был по-прежнему спокойным. — Дворец полон цзиньивэев. Даже если я умру сегодня, Ваши люди тоже не смогут спастись.

Говоря о Супруге Сянь, лицо Сяо Хунъяо потемнело.

— Ради блага государства Матушка-Супруга, безусловно, поймет мои трудности. Пусть твои люди поскорее уходят!

Подразумевалось, что он больше не будет заботиться о жизни или смерти Супруги Сянь.

— Жизнь скромного министра ничего не стоит, а смерть не вызывает сожаления. — Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся, не осмеливаясь взглянуть в лицо своему маленькому ученику, и только приказал, — Кон Шан, схвати Короля Чу.

— Ты смеешь! — Сяо Хунъяо крикнул, — Цзоу Пэн!

Меч Сюйчунь, приставленный к его шее, вошел глубже, и Цзоу Пэн закричал:

— Господин Шэнь, у меча нет глаз!

— Цзоу Пэн, я действительно не думал, что Вы предадите Цзиньивэй. — Шэнь Цинчжо

беспомощно улыбнулся. — Но Вы должны подумать об этом. Я умираю один, но как же жизнь старых и молодых членов Вашей семьи?

Рука Цзоу Пэна, сжимавшая меч, напряглась, но в его тоне появилась легкая паника:

— Что вы с ними сделали?

— Если сегодня что-нибудь случится с Учителем Шэнем, я обещаю тебе, что вся твоя семья умрет, не дожив до конца своих дней, и даже родовая усыпальница семьи Цзоу никогда не обретет покой, — в это время раздался жуткий, как ад, голос.

Цзоу Пэн был потрясен и встретился взглядом с Его Высочеством Королем Цзинем, который был страшен, как демон, и содрогнулся.

— Цзоу Пэн! Не верь его лжи! — Сяо Хунъяо попытался броситься вперед. — Ты что, забыл что этот король, ах-

С криком Сяо Шэнь сильно ударил его ногой в спину, отчего тот отлетел в сторону.

Кон Шан быстро шагнул вперед, чтобы остановить Короля Чу, и закрыл ему рот.

— Этот король - законный наследный принц. — Сяо Шэнь шаг за шагом приближался к двум людям. — Сегодня Гу обещает тебе перед всеми министрами, что, если ты остановишься в этот момент, Гу никогда не будет преследовать тебя за какие-либо преступления.

Услышав это, Цзоу Пэн явно заколебался и медленно отступил, удерживая Господина Шэня.

Сяо Шэнь продолжил:

— Если ты беспокоишься, ты можете освободить Учителя Шэня, и Гу станет твоим заложником вместо него.

На лице Цзоу Пэна отразилась борьба, но он все еще не отпускал его.

С тех пор как Господин Шэнь присоединился к Цзиньивэй, ему не суждено было совершить прорыв. Вместо того, чтобы ждать, пока его полностью отодвинут на второй план, лучше попробовать, поэтому Его Высочество Король Чу обманул его и он тут же восстал против него.

Но он упустил из виду один момент. Если Королю Чу не удастся взойти на трон, он и его семья будут обречены.

— Подумай о своей семье, подумай о светлом будущем... — спокойно посоветовал Сяо Шэнь.

В тот момент, когда меч Сюйчунь расслабился, он схватил острое лезвие голыми руками и повернул его на себя.

— Учитель!

Он молниеносно заключил своего учителя в объятия и одновременно пнул его в колено.

Господин Шэнь едва успел увернуться, а цзиньвэйи с обеих сторон бросились к Цзоу Пэну и крепко схватили его.

— Все в порядке, все в порядке... — Его умирающее сердце, наконец, забилося снова. Сяо Шэнь прижал своего учителя к груди, его голос дрожал после пережитой катастрофы, — Все в порядке, Учитель...

— Мне жаль... — Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул, а затем осознал, что его спина покрылась холодным потом.

У него перехватило дыхание, и он не мог говорить. Однако в данный момент они вдвоем находились в хаотичном дворце Фэнтянь. Сяо Шэнь не осмеливался проявить слишком много эмоций. Он мог только вдыхать запах своего учителя, чтобы убедиться, что человек в его объятиях в безопасности.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо пришел в себя и протянул руку, чтобы оттолкнуть своего маленького ученика.

Под пристальными взглядами толпы им двоим все еще приходилось избегать подозрений.

— Ваше Высочество Наследный Принц — но как только он открыл рот, его взгляд упал на окровавленную правую руку, и самообладание мгновенно покинуло его. — Ваша рука кровоточит, много крови...

— Это всего лишь незначительная травма, ничего серьезного, — Сяо Шэнь глубоко вздохнул и успокаивающе прошептал. — Давайте сначала покончим с этим, Учитель.

Поздно ночью во дворце воцарилась тишина.

Пятна крови в зале Фэнтянь были заматы, и Император Гуанси также вернулся во дворец Цзычэнь, лежа полумертвым на кровати, его дыхание было таким слабым, что его можно было почти не замечать.

Сяо Шэнь просто перевязал правую руку и решил принять вызов, чтобы увидеть его в последний раз и услышать, есть ли у его Отца-Императора какие-либо последние пожелания.

— Отец-Император. — Он вошел во внутренний зал и медленно направился к кровати дракона.
— Вы вызвали Эрчэна. У Вас есть еще какие-нибудь указания?

Император Гуанси с огромным усилием открыл глаза.

— Подойди... подойди ближе...

Сяо Шэнь на мгновение замолчал, затем сделал еще один шаг вперед, как ему было велено.

— Дело сделано... — Император Гуанси не знал, откуда у него взялись силы, и внезапно поднял руку, чтобы крепко схватить его за рукав. — Но ты должен помнить, что Шэнь Цинчжо может помочь тебе взойти на трон сегодня, а однажды, в один прекрасный день, он может захватить и твое королевство!

Сяо Шэнь спокойно сказал:

— Не волнуйтесь, Отец-Император, Учитель не будет так со мной обращаться.

— Глупец! Молодой человек из семьи Шэнь поддерживает Юбэй, и теперь он... у него абсолютная власть во дворце. Со временем он не захочет уступать другим... — Император Гуанси использовал свой последний вздох, чтобы объяснить, — У твоего шестого дяди никогда не было амбиций бороться за власть. После того, как ты взойдешь на трон... ты должен положиться на Короля Циня, который поможет тебе прочно усидеть на троне! Вдовствующая Императрица и ее группа все еще коварны. Они могут использовать силу семьи Ци, чтобы обуздать семью Шэнь, сидеть на горе... наблюдать за битвой тигров, а затем ждать удобного случая... ждать возможности поймать эту шайку предателей и воров одним махом. Никогда... никогда не позволяй королевству семьи Сяо сменить хозяина!

Он посвятил всю свою жизнь борьбе со своими братьями до того, как взойшел на трон, и сражался с Вдовствующей Императрицей после того, как взойшел на трон. Он потратил всю свою энергию на то, чтобы не допустить попадания императорской власти в чужие руки, но он никогда не ожидал, что в конце концов он облегчит жизнь другим. Как он мог быть готов закрыть на это глаза?

Сяо Шэнь промолчал, словно принял его слова близко к сердцу.

Глаза Императора Гуанси были готовы лопнуть.

— Как император, ты не должен быть мягкосердечным! Ты обещал Чжэню... убить - убей его когда-нибудь!

— Ц... — Сяо Шэнь наконец отреагировал. Он высвободил свой рукав из сухих пальцев и посмотрел на своего Отца-Императора. — Ну и что с того, что у Учителя есть власть контролировать правительство и государство?

Глаза Императора Гуанси расширились.

— Лао Ци, ты, ты...

Сяо Шэнь улыбнулся.

— До тех пор, пока Учителю это нравится, даже если мне придется предложить ему королевство семьи Сяо, что с того?

Автору есть что сказать:

Волчонок: Что такое трон? Что такое государство? Пока Учитель счастлив, все они - его игрушки.

Учитель: Сяо Ци, я не этому тебя учил!

<http://bllate.org/book/14566/1290379>